

МАТТИА БАТТИСТИНИ И "КОРДЕЛИЯ"

Моск. правда. — 1997. — 28 февр. — с. 15

(КАК НАЧИНАЛАСЬ В ПЕТЕРБУРГЕ АРТИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ "КОРОЛЯ БАРИТОНОВ")

В № 5 "Нововзглядской" газеты "МузОБОЗ" приведено письмо П.И.Чайковского Н.Ф.Соловьеву по поводу оперы последней "Корделия". В нашей заметке приводится письмо Баттистини, написанное по этому же поводу тогда же.

Артистическая деятельность **Маттиа Баттистини** (1856 — 1928) тесно связана с Россией. В нашей стране он пел двадцать шесть лет подряд (1888 — 1914). "Всем странам мира Баттистини долгие годы предпочитал Россию. И не за дорогой по курсу рубль, а за ее l'affection pour les arts (любовь к искусству. — М.Д.). Он пел не только в крупнейших наших городах, но и выступал, в провинции". (С.Ю.Левик. Записки оперного певца. М.1955. с.24).

Впервые в поисках мировой славы Баттистини приехал в Петербург еще в начале восьмидесятых годов. К этому времени он уже пользовался некоторой известностью: в 1880 году незадолго до смерти сам Вагнер приехал в Рим, чтобы взглянуть на этого представителя bel canto, которое великому немецкому композитору казалось отжившим. Позднее выдающиеся итальянские, французские и русские композиторы высоко оценивали итальянского артиста. Очарованный голосом певца Массне специально для него перенес в баритональном регистре всю партию Гертера в опере одноименного названия. То же сделал Сен-Санс со своим "Генрихом VIII": по его мнению, только итальянский певец мог стать достойным ее исполнителем. (Ф.Пальмеджани. Маттиа Баттистини. Король баритонов. М.Л.1964. с.19 — 89). Но в начале восьмидесятых годов, когда Баттистини впервые приехал в строгую и холодную столицу Российской империи, его ждал совсем другой прием. Об этом свидетельствует впервые публикуемое ниже письмо Баттистини директору придворной певческой капеллы и профессору Петербургской консерватории Николаю Феопемптовичу Соловьеву, автору оперы "Корделия", получившей тогда же резко отрицательный отзыв П.И.Чайковского (См. газету "МузОБОЗ", № 5 — 6, 1997).

Письмо Баттистини написано по-французски, не имеет адресата и не датировано: "сегодня во вторник". Возможно, именно поэтому оно осталось неизвестным. Время его написания (около 1884 года) и адресат (Н.Ф.Соловьев) легко устанавливаются по содержанию: обращаясь к Н.Ф.Соловьеву, Баттистини говорит о "Вашей прекрасной опере "Корделия". Как раз в это время "Корделия" готовилась к постановке.

Дирекция театра не жалела сил и средств, чтобы опера удалась. Вопреки существовавшей практике опера почти одновременно готовилась к постановке в разных городах: Москве, Киеве, Казани, Тифлисе и немного позднее в Праге. Первое представление оперы состоялось в Мариинском театре 12 ноября 1885 года (по старому стилю). После первого представления она исчезла ровно на две недели. Заслужив в декабре 1885 года несколько кисло-сладких рецензий критика "Нового Времени" М.Иванова, опера скоро сошла со сцены. Баттистини годом ранее стали известны отклики начавшейся подготовки постановки. Сюжет оперы (действие происходит в Сиене в XV веке) и начавшиеся разговоры повлияли на молодого итальянского певца и ввели его в заблуждение.

Мы не знаем, кто сообщил Баттистини о начавшейся постановке. Нельзя исключить, что им был артист московского Большого театра Б.Корсов, который как друг и соавтор Н.Ф.Соловьева и как будущий исполнитель одной из ролей был особенно заинтересован в успехе оперы.

Ниже приводится перевод письма Баттистини (ранее не публиковавшийся нигде и выпущенный специально для газеты "МузОБОЗ". — Ред.): "Дорогой маэстро. До последнего момента я еще надеялся, что смогу приехать лично проститься с Вами и устно поблагодарить Вас за Вашу доброту в отношении меня. Но затруднения, связанные с отъездом, лишили меня этого

удовольствия. Прошу любезно меня извинить. Я уезжаю, не получив приглашения приехать в будущем году. Но на тот случай, если я приеду, сообщая, что, как я слышал, стоит вопрос о постановке Вашей прекрасной оперы "Корделия". Можете себе представить, как бы я был рад, если бы это произошло и с какой любовью я постарался бы сыграть роль в этой опере, достойно отплатив за ту честь, которую Вы могли бы мне оказать.

Желая Вам всяческого счастья, прошу Вас, дорогой маэстро, принять мою искреннюю благодарность, восхищение и симпатию. Ваш преданный друг Баттистини". (Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 994, опись 5, единица хранения 4, лист 46.).

Ни в первом, ни во втором представлении "Корделии" в Мариинском театре Баттистини не участвовал. Заслужив в "Новом Времени" несколько кисло-сладких рецензий М.Иванова, опера скоро сошла со сцены. Внимание петербургской публики, императорского двора (в частности Николая II), мировую славу (Баттистини пел во многих странах, за исключением США) певцу принесли классические оперы Верди ("Отелло", "Риголетто"), Россини ("Севильский цирюльник"), А.Тома ("Гамлет"). Баттистини (один из первых итальянских артистов) с удовольствием пел также в русских операх: "Демоне" А.Г.Рубинштейна, "Евгении Онегине" и "Пиковой Даме" П.И.Чайковского. В 1900 году, по его настоянию, в Варшаве была поставлена опера М.И.Глинки "Руслан и Людмила".

"Нужно заметить, что из всех посещаемых стран Баттистини питал большую симпатию к России и, особенно к Петербургу, где, в свою очередь, он одержал столько триумфов. Особенно высоко он ставил наших дам, говоря, что нет нигде им равных по образованности, грации и изяществу, соединенному с простотой". (Ю.Л.Елец. Из моих скитаний. СПб, 1905, с.275. К числу этих дам относится великая русская актриса М.Н.Ермолова. В начале 1893 г. она писала М.И.Чайковскому: "Увлекаюсь пока оперой, итальянцами, и особенно голосом Баттистини").

В 1914 году, с началом первой мировой войны поездки, Баттистини в Россию прекратились. О нем напоминают множество воспоминаний, записей, а также писем и фотооткрыток.

Михаил А. ДОДОЛЕВ,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИВИ РАН — специально
для ИД "Новый Взгляд".